УДК 536.45

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА И СКРИНИНГ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ С ВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТЬЮ ЭНЕРГИИ: СОЧЕТАНИЕ ЦИКЛОВ 1,2,4-ОКСАДИАЗОЛА И 1,3,4-ОКСАДИАЗОЛА

H. Lin¹, D.-D. Yang¹, N. Lou¹, Sh.-G. Zhu², H.-Zh. Li³

¹Университет Лудонг, Яньтай 264025, Китай, helin201212@gmail.com

²Нанкинский научно-технологический университет, Нанкин 210094, Китай

³Китайская академия инженерной физики, Мяньян 621900, Китай

Энергетические материалы со сбалансированным сочетанием детонационных свойств и чувствительности являются долговременной целью разработки материалов с высокой плотностью энергии (HEDM). Проведены вычисления в рамках теории функционала плотности для характеризации соотношений между структурой и свойствами четырех связанных производных 1,2,4-оксадиазола/1,2,4-оксадиазола и 1,2,4-оксадиазола/1,3,4-оксадиазола. Показано, что все эти соединения обладают хорошим кислородным балансом, положительной энергией образования, высокой плотностью кристаллов, хорошим детонационным поведением и приемлемой чувствительностью к воздействию. В частности, первое из исследованных соединений характеризуется наилучшим соотношением между детонационным поведением и чувствительностью, причем детонационные свойства этого соединения превосходят таковые гексогена, а его чувствительность к удару ниже, чем у октогена. Принимая во внимание эти исключительные свойства, можно ожидать, что все эти расчетные соединения являются кандидатами в HEDM с низкой чувствительностью.

Ключевые слова: материалы с высокой плотностью энергии, детонационное поведение, чувствительность, теория функционала плотности.

DOI 10.15372/FGV20190504

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия в области высокоэнергетических материалов большое внимание уделяется разработке новых материалов с высокой плотностью энергии (HEDM) [1–3]. В настоящее время большинство HEDM гражданского и военного применения чувствительны к внешнему воздействию, например, 1,3,5-тринитро-1,3,5-триазинан (гексоген, RDX), 1,3,5,7-тетранитро-1,3,5,7-тетразокан (октоген, HMX) и 2,4,6,8,10,12-гексанитро-2,4,6,8,10,12-гексаазаизовюрцитан (CL-20). Интенсивное взрывчатое вещество 1,3,5-триамино-2,4,6-тринитробензол (TATB) также хорошо известно, но его детонационное поведение хуже, чем у HEDM. К сегодняшнему дню только 3-нитро-1,2,4-триазол-5-он (NTO), 1,1-диамино-2,2-динитроэтилен (FOX-7) и 2,6-диамино-3,5-динитро-1,4-пиразин-1-оксид (LLM-115) проявляют мощные детонационные свойства и низкую чувствительность. Поэтому вызывают интерес поиски новых HEDM, обладающих хорошим соотношением между детонационными свойствами и чувствительностью [4].

Внимание исследователей привлекают богатые азотом гетероциклические соединения [5–7], поскольку они характеризуются высокой плотностью, благоприятным кислородным балансом, положительной теплотой образования и экологичностью. Ключевым соединением, служащим основой для дизайна и синтеза HEDM, является оксадиазол, типичный пятичленный гетероцикл. Существует три стабильных изомера оксадиазола: 1,2,5-оксадиазол, 1,2,4-оксадиазол и 1,3,4-оксадиазол. Первый из них — 1,2,5-оксадиазол (фуразан) — высокоэнергетическое соединение, но очень чувствительное из-за того, что две его связи N—O легко разрываются при высокой температу-

 $[\]textcircled{C}$ Lin H.¹, Yang D.-D.¹, Lou N.¹, Zhu Sh.-G.², Li H.-Zh.³, 2019.

¹School of Chemistry and Materials Science, Ludong University, Yantai, 264025, China. ²School of Chemical Engineering, Nanjing University of Science and Technology, Nanjing, 210094, China. ³Institute of Chemical Materials, China Academy of Engineering Physics (CAEP), Mianyang, 621900, China



Рис. 1. Молекулярные структуры исследуемых соединений

ре [8]. Недавние исследования показали, что 1,2,4-оксадиазол и 1,3,4-оксадиазол гораздо более стабильны, чем фуразан. Кроме того, энергетические материалы, спроектированные на их основе, демонстрируют хороший компромисс между высокой энергетичностью и характеристиками безопасности [9–13]. Например, в [9] обнаружено, что введение цикла 3-нитро-1,2,4-оксадиазола может существенно улучшить термическую устойчивость и уменьшить чувствительность получаемых на этой основе НЕДМ. Исследование в [10, 11] НЕДМ, сконструированных из связанных предшественников 1,2,5-оксадиазол/1,3,4-оксадиазол и 1,2,5оксадиазол/1,2,4-оксадиазол, показало их хорошую термическую устойчивость, приемлемую чувствительность и прекрасное детонационное поведение. В [12] авторы синтезировали сшитые производные 1,3,4-оксадиазол/1,3,4-оксадиазол в качестве экономичных HEDM и показали, что 1,3,4-оксадиазол — перспективный блок для дизайна новых HEDM со сбалансированным соотношением детонационных свойств и чувствительности. Поскольку 1,2,4-оксадиазол и 1,3,4-оксадиазол проявляют высокую эффективность, возникает естественный вопрос, не могут ли сшитые производные 1,2,4-оксадиазол/1,2,4-оксадиазол и 1,2,4-оксадиазол/1,3,4оксадиазол обладать еще лучшими детонационными характеристиками и более низкой чувствительностью.

Мы предложили четыре сшитых производных 1,2,4-оксадиазол/1,2,4-оксадиазол и 1,2,4-оксадиазол/1,3,4-оксадиазол в качестве НЕDM (рис. 1) и исследовали взаимосвязь их структуры и свойств при помощи всеобъемлющих вычислений методом функционала плотности. Результаты показали, что все эти соединения имеют мощные детонационные характеристики (скорость детонации $8.39 \div 8.84$ км/с, давление детонации $31.65 \div 36.23$ ГПа) и низкую чувствительность к удару ($H_{50} = 18 \div 66$ см). Кроме того, энергетические характеристики соединения 1 выше, чем у RDX, а чувствительность к удару меньше, чем у HMX. Таким образом, эти соединения являются перспективными HEDM с низкой чувствительностью.

1. ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА

Вычисления методом функционала плотности были проведены с использованием гибридного B3LYP-функционала с базисным набором 6-311G(d,p), встроенным в пакет программ Gaussian 09 [14]. Геометрические структуры предложенных соединений были оптимизированы с критериями сходимости по умолчанию, и показано при помощи колебательного анализа, что они являются истинными локальными минимумами энергии на поверхности потенциальной энергии. На основе оптимизированных геометрических структур были рассчитаны электронные структуры и инфракрасные спектры.

Для оценки детонационного поведения предложенных соединений были вычислены теплота их образования, кристаллическая плотность и давление детонации. Газофазную теплоту образования получали из изодесмических реакций, а твердофазную — в соответствии с законом Гесса. Кристаллическая плотность, определяющий параметр для энергии детонации, вычислена по уравнению, выведенному в [15], а также методом Монте-Карло в полиморфном модуле программы Materials Studio. Наконец, скорость и давление детонации были рассчитаны по эмпирическим уравнениям Камлета — Якобса [16].

Для проверки чувствительности к удару (H_{50}) рассматриваемых соединений использовались следующие методы [17, 18]:

1)
$$H_{50} = -0.0064\sigma_{+}^2 + 241.42\nu - 3.43$$
,

2) $H_{50} = 9.2 +$

$$+8.03 \cdot 10^{2} \exp(-0.3663|\overline{V}^{+} - |\overline{V}^{-}||),$$

- 3) $H_{50} = 29.3 + 1.386 \cdot 10^{-3} \exp(48.84\nu),$
- 4) $H_{50} = 27.8 +$
 - $+ 0.1135 \exp[-11.0793(Q_d 1.6606)],$

где σ_+^2 указывает силу и изменение положительных поверхностных потенциалов по контуру 0.002 электронной плотности, $|\overline{V}^+ - |\overline{V}^-||$ — разность между положительными и отрицательными поверхностными потенциалами по контуру 0.001 электронной плотности, ν — параметр электростатического равенства, Q_d — теплота детонации.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Геометрические и электронные структуры

Для поиска устойчивых конфигураций исследуемых соединений (рис. 2) была проведена геометрическая оптимизация. Ее результаты показали, что цикл 1,2,4-оксадиазола связан с циклом 1,3,4-оксадиазола в одной плоскости, но в другой плоскости связан с нитро- и нитроаминными группами. На рис. 3 представлены высшая занятая молекулярная орбиталь (HOMO), низшая вакантная молекулярная орбиталь (LUMO) и энергетический барьер между ними. Положительная фаза показана более темным (красным) цветом, а отрицательная —



Рис. 2. Оптимизированные структуры исследуемых соединений

более светлым (зеленым). Видно, что распределения HOMO и LUMO различаются в разных соединениях. Для соединений 2 и 4 НОМО и LUMO в большей степени локализованы на цикле 1,3,4-оксадиазола. При этом орбитали С—NO₂ и N—NO₂ также видны на НОМО и LUMO, а это позволяет предполагать, что добавление или удаление электрона на орбитали С—NO₂ и N—NO₂ может понижать устойчивость этих соединений. Более того, энергетический барьер между НОМО и LUMO является важным параметром для определения реакционноспособности молекулы [19]. Из рис. 3 также видно, что все рассматриваемые соединения имеют довольно высокие энергетические барьеры в диапазоне $4.83 \div 5.08$ эВ, а это означает, что внутримолекулярные заряды не могут легко переноситься от донора электронов к акцептору. Следовательно, химическая устойчивость соединений 1-4 должна быть превосходной.

Более того, электростатический потенциал (ESP) — это полезный инструмент для того, чтобы понять, какие участки в молекулах HEDM ответственны за чувствительность к удару и за реакционноспособность [17, 18, 20]. Величины электростатических потенциалов исследуемых соединений показаны для изоповерхности электронной плотности 0.001 эл/бор³ на рис. 4. Видно, что положительные потенциалы (синий цвет) привязаны к оксадиазольному циклу, тогда как отрицательные (красный цвет) — в основном к нитрои нитроаминным группам. Ясно, что положительные потенциалы соединений 2 и 4 выше, чем у остальных соединений, что может при-



Рис. 3. Высшие занятые (HOMO), низшие вакантные (LUMO) орбитали и энергетические барьеры исследуемых соединений



Рис. 4. Электростатические потенциалы исследуемых соединений (от отрицательного до положительного)

водить к относительно высоким чувствительности к удару и реакционной способности.

2.2. Инфракрасные спектры

Инфракрасные спектры, показанные на рис. 5, дают информацию о характеристическом поглощении исследуемых соединений. Для всех этих соединений характеристические полосы асимметричных валентных колебаний группы NO₂ лежат в узкой области $\nu =$ $1575 \div 1664$ см⁻¹, а симметричные валентные колебания — в области $\nu = 1168 \div 1287$ см⁻¹. Валентные колебания группы С—О ожидаются в области $1\,314 \div 1\,384 \text{ см}^{-1}$, а пики в области $1\,552 \div 1\,608 \text{ см}^{-1}$ относятся к колебаниям связи C=N. Кроме того, колебания связи N—O проявляются в области $1\,072 \div 1\,224 \text{ см}^{-1}$, а пики в области $500 \div 1\,000 \text{ см}^{-1}$ связаны в основном с деформационными и внеплоскостными колебаниями оксадиазольного цикла. Для соединений 1 и 3 пики на $3\,591$ и $3\,582 \text{ см}^{-1}$ принадлежат валентным колебаниями связи N—H, а пики на $1\,728$ и $1\,719 \text{ см}^{-1}$ относятся к колебаниям группы —NHNO₂.

2.3. Физико-химические и энергетические характеристики

Для практического использования исследуемых соединений важно знать их физикохимические и энергетические свойства. Как видно из табл. 1, эти соединения имеют хороший кислородный баланс и благоприятную теплоту образования, которые несколько выше, чем у RDX и HMX. Плотность всех исследуемых соединений относительно высокая. При этом у соединений 1 и 4 она выше, чем у HMX, что делает эти соединения особенно привлекательными для последующего экспериментального исследования. Отметим, что плотности, полученные методом Монте-Карло, несколько выше рассчитанных по уравнениям [15]. Вычисленная теплота детонации лежит в диапазоне $Q = 5756 \div 6095$ Дж/г, причем



Рис. 5. Вычисленные ИК-спектры исследуемых соединений

Таблица 1

Соединение	Кислородный баланс, %	$\Delta_f H_{298 \mathrm{K}}(\mathrm{s}),$ кДж/моль	$ ho_1, \ {\Gamma/{ m CM}^3}$	$ ho_2,$ г/см 3	Q, Дж/г	$v_{d1},$ км/с	$p_{d1},$ ГПа	$v_{d2}, _{ m KM/c}$	$p_{d2}, \Gamma \Pi a$
1	-18.60	293.44	1.94	1.85	5885	8.84	36.23	8.53	32.73
2	-14.03	209.58	1.91	1.86	6095	8.64	34.34	8.46	32.31
3	-18.60	260.02	1.87	1.84	5756	8.71	34.43	8.46	32.21
4	-14.03	190.65	1.97	1.84	6012	8.79	36.14	8.39	31.65
RDX	-21.62	$\begin{array}{c} 79.00 \ [21] \\ 66.2 \end{array}$	$\begin{array}{c} 1.80 \ [21] \\ 1.81 \end{array}$	_	$\begin{array}{c} 6274 \\ 6224 \end{array}$	$\begin{array}{c} 8.75 \ [21] \\ 8.83 \end{array}$	$\begin{array}{c} 34.70 \ [21] \\ 34.69 \end{array}$	_	_
HMX	-21.62	$\frac{102.41}{77.3} \begin{bmatrix} 21 \end{bmatrix}$	$ \begin{array}{c} 1.90 \\ 1.91 \\ 1.91 \end{array} $		$\begin{array}{c} 6261\\ 6187\end{array}$	$9.10 [21] \\ 9.16$	$39.30 [21] \\ 38.51$		

Физико-химические и энергетические свойства исследуемых соединений и модельных взрывчатых веществ

Примечания. Кислородный баланс для С_aH_bO_c: 1 600(c - 2a - b/2)/MW (MW — молекулярная масса), $\Delta_f H_{298 \text{ K}}(s)$ — теплота образования, ρ_1 , ρ_2 — плотности, вычисленные соответственно методом Монте-Карло и при использовании уравнений [15], Q — теплота детонации, v_{d1} , v_{d2} — скорости детонации, предсказанные с использованием значений ρ_1 , ρ_2 соответственно, p_{d1} , p_{d2} — давления детонации, предсказанные с использованием значений ρ_1 , ρ_2 соответственно.





Рис. 6. Общие характеристики исследуемых соединений 1–4 (см. табл. 1) по сравнению с RDX и HMX

наибольшее ее значение имеет соединение 2. В результате исследуемые соединения характеризуются заметными скоростями детонации (8.39 ÷ 8.84 км/с) и высокими давлениями детонации (31.65 ÷ 36.23 ГПа).

Для того чтобы выявить среди исследуемых соединений потенциальных кандидатов в HEDM, мы сравнили их детонационные характеристики с характеристиками RDX и HMX. Как показано на рис. 6, соединения 1 и 4 имеют отличные детонационные характеристики (за исключением теплоты детонации), лучше, чем у RDX. Более того, скорость и давление детонации соединения 1 (соответственно 8.84 км/с и 36.23 ГПа) очень близки к характеристикам соединения HMX, так что соединение 1 является перспективным кандидатом в HEDM нового поколения.

2.4. Чувствительность к удару

Чувствительность НЕДМ к удару играет решающую роль в оценке возможности случайного взрыва от внешнего воздействия, что имеет прямое отношение к безопасности соединений и к возможности их практического применения. Чувствительность к удару (H_{50}) определялась в испытаниях с падающим грузом массой 2.5 кг как высота, на которой вероятность взрыва составляет 50 %. Чем больше значение высоты, тем ниже чувствительность к удару. Предыдущие исследования показали, что чувствительность к удару тесно связана с физикохимическими свойствами. В настоящей работе величину H₅₀ определяли по эмпирическим моделям 1–4, в терминах ESP и теплоты детонации, предложенных в работах [17, 18].

Чувствительность исследуемых соедине-

Соодиноние	<i>H</i> ₅₀ , см										
Обединение	модель 1	модель 2	модель 3	модель 4	эксперимент [18]						
1	31	53	35	30							
2	24	44	30	29	_						
3	31	66	35	30	_						
4	18	28	30	29							
RDX	25	35	30	28	24						
HMX	27	20	31	28	26						

 $T \, a \, б \, л \, u \, ц \, a \, \ 2$ Чувствительность к удару исследуемых соединений и модельных взрывчатых веществ

ний к удару представлена в табл. 2. Для сравнения приведены также ее значения для RDX и НМХ. Видно, что методы 1, 3 и 4 дают приблизительно сопоставимые результаты, в то время как метод 2 занижает чувствительность к удару. В целом исследуемые соединения имеют приемлемую чувствительность к удару в диапазоне $H_{50} = 18 \div 66$ см. Для соединений 1 и 3 значения H_{50} несколько выше, чем для соединений 2 и 4. Это означает, что соединения 2 и 4 более подвержены внешнему ударному воздействию, чем соединения 1 и 3, что хорошо согласуется с данными ESP-анализа. Кроме того, соединение 1 характеризуется самым большим значением H_{50} , т. е. самой низкой чувствительностью к удару среди исследуемых соединений, а также по сравнению с RDX и HMX. Однако эти результаты следует рассматривать как рекомендательные из-за сложности оценки чувствительности к удару.

выводы

Итак, были исследованы соотношения между структурами и свойствами четырех сшитых производных 1,2,4-оксадиазол/1,2,4оксадиазол и 1,2,4-оксадиазол/1,3,4-оксадиазол при помощи вычислений методом теории функционала плотности. Были исследованы молекулярные структуры, высшие занятые и нижние орбитали, электростатические вакантные потенциалы, ИК-спектры, физико-химические детонационные характеристики свойства, и чувствительность к удару. Полученные показали, что исследованные результаты соединения имеют хороший кислородный баланс (-14.03÷-18.60 %), высокую теплоту образования (190.65÷293.44 кДж/моль)

кристаллическую высокую плотность И $(1.84 \div 1.94 \ г/см^3)$. Однако скорость и давление детонации этих соединений несколько ниже, чем у HMX, что может быть следствием низкой теплоты детонации исследуемых соединений. С применением четырех эмпирических методов обнаружено, что все исследованные соединения имеют приемлемые значения чувствительности к удару (H_{50} = $18 \div 66$ см). В частности, соединение 1 характеризуется наилучшим соотношением между детонационными характеристиками и чувствительностью, причем энергетические характеристики этого соединения лучше, чем у RDX, а чувствительность к удару меньше, чем у HMX. Можно ожидать, что все исследованные соединения являются кандидатами в HEDM с низкой чувствительностью. Мы надеемся, что наши данные помогут провести более подробные экспериментальные и теоретические исследования НЕДМ с низкой чувствительностью на основе циклов 1,2,4-оксадиазола и 1,3,4-оксадиазола.

Авторы благодарят за финансовую поддержку университет Лудонг (грант № LB2016030), Фонд естественных наук провинции Шандонг (гранты № ZR2019BA033 и ZR2017PA002) и Национальный фонд естественных наук Китая (гранты № 11772308 и 11647159).

ЛИТЕРАТУРА

- Lin H., Chen J. F., Zhu S. G., et al. Synthesis, characterization, detonation performance, and DFT calculation of HMX/PNO cocrystal explosive // J. Energetic Mater. 2017. V. 35, N 1. P. 95–108.
- 2. Ма П., Цзинь Я.-Т., У П.-Х., Ху В., Пань Ю., Цзан С.-В., Чжу Ш.-Г. Син-

тез, молекулярно-динамическое и квантовохимическое моделирование сокристаллической формы тринитротолуол/тринитробензол // Физика горения и взрыва. — 2017. — Т. 53, № 5. — С. 115–124.

- 3. Sun Q., Shen C., Li X., Lin Q. H., et al. Combination of four oxadiazole rings for the generation of energetic materials with high detonation performance, low sensitivity and excellent thermal stability // J. Mater. Chem. A. — 2017. — N 5. — P. 11063–11070.
- 4. Pan Y., Zhu W. H., Xiao H. M. Theoretical studies of a serials of azaoxaisowurtztitane cage compounds with high explosive performance and low sensitivity // Comput. Theor. Chem. — 2017. — V. 1114, N 15. — P. 77–86.
- Lin H., Yang D. D., Lou N., et al. Computational design of high energy density materials with zero oxygen balance: A combination of furazan and piperazine rings // Comput. Theor. Chem. — 2018. — V. 1139, N 1. — P. 44–49.
- Lin H., Chen J. F., Cui Y. M., et al. A DFT-D study on structural, electronic, thermodynamic, and mechanical properties of HMX/MPNO cocrystal under high pressure // J. Energ. Mater. — 2017. — V. 35, N 2. — P. 157–171.
- Tamuliene J., Sarlauskas J., Bekesiene S. Modeling and investigation of new explosive materials based on N-(3,5-dimethyl-2,4,6trinitrophenyl)-1H-1,2,4-triazol-3-amine // J. Mol. Model. — 2017. — V. 23. — P. 228.
- Olofson R. A., Michelman J. S. Furazan // J. Org. Chem. — 1965. — V. 30. — P. 1854–1859.
- Fu Z. D., Su R., Wang Y., et al. Synthesis and characterization of energetic 3-nitro-1,2,4-oxadiazoles // Chem. Eur. J. 2012. V. 18. P. 1886–1889.
- Tang Y. X., He C. L., Mitchell L. A. Energetic compounds consisting of 1,2,5- and 1,3,4oxadiazole ring // J. Mater. Chem. — 2015. — V. 3. — P. 23143–23148.
- Wei H., He C. L., Zhang J. H., et al. Combination of 1,2,4-oxadiazole and 1,2,5-oxadiazole moieties for the generation of high-performance energetic materials // Angew. Chem. Int. Ed. 2015. V. 127. P. 9499–9503.

- Hermann T. S., Karaghiosoff K., Klapötke T. M., et al. Synthesis and characterization of 2,2'-dinitramino-5,5'-bi(1-oxa-3,4-diazole) and derivatives as economic and highly dense energetic materials // Chem. Eur. J. — 2017. — V. 23. — P. 12087–12091.
- Yan C., Wang K. C., Liu T. L., et al. Exploiting the energetic potential of 1,2,4oxadiazole derivatives: combining the benefits of 1,2,4-oxadiazole framework with various energetic functionalities // Dalton Trans. — 2017. — V. 46. — P. 14210–14218.
- Frisch M. J., Trcuks G. W., Schlegel H. B., et al. GAUSSIAN 9 (Revision A.01). — Wallingford CT.: Gaussian, Inc, 2009.
- Politzer P., Martinez J., Murray J. S., et al. An electrostatic interaction correction for improved crystal density prediction // Mol. Phys. — 2009. — V. 107, N 19. — P. 2095–2101.
- Kamlet M. J., Jacobs S. J. Chemistry of detonation. I. a simple method for calculation detonation properties of C—H—N—O explosives // J. Chem. Phys. — 1968. — V. 48. — P. 23–35.
- Pospíšil M., Vávra P., Concha M. C., et al. A possible crystal volume factor in the impact sensitivities of some energetic compounds // J. Mol. Model. — 2010. — V. 16, N 5. — P. 895–901.
- Rice B. M., Hare J. J. A quantum mechanical investigation of the relation between impact sensitivity and the charge distribution in energetic molecules // J. Phys. Chem. A. — 2002. — V. 106, N 9. — P. 1770–1783.
- Kosar B., Albayrak C. Spectroscopic investigations and quantum chemical computational study of (E)-4-methoxy-2-[(p-tolylimino)methyl]phenol // Spectrochim. Acta, Part A. 2011. V. 78, N 1. P. 160–167.
- Murray J. S., Politzer P. The electrostatic potential: an overview // Comp. Mol. Sci. 2011. V. 1, N 2. P. 153–163.
- Politzer P., Politzer J. S. Some perspectives on estimating detonation properties of C, H, N, O compounds // Cent. Eur. J. Eenrgy Mater. — 2011. — V. 8, N 3. — P. 209–220.

Поступила в редакцию 29.03.2018. После доработки 28.06.2018. Принята к публикации 11.07.2018.